

УДК 908(470.5)

Зверев Владимир Александрович

(д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет; главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН)

МАЛ ПОЧИН, ДА ДОРОГ: ТРУДЫ О ДЕРЕВЕНСКОМ ПРОШЛОМ НОВОСИБИРСКА И КНИГА К. А. ГОЛОДЯЕВА

В статье характеризуется место опубликованной недавно книги К. А. Голодяева «Старый Новосибирск» в комплексе работ по ранней, догородской истории Новосибирска. Делается вывод о научной и общественной актуальности темы «Новосибирск деревенский», в разработку которой К. А. Голодяев сделал достойный вклад.

Ключевые слова: историческое краеведение, протогородские поселения, Новониколаевск, Кривошчëково, Бугринское.

Zverev Vladimir Alexandrovich

(Doctor of Historical Sciences, the Professor of the Department of National and World History, Novosibirsk State Pedagogical University; Main Scientific Worker, Institute of the History SB RAS)

ARE SMALL INITIATIVE, YES ROADS. TRANSACTIONS ABOUT THE RURAL PAST OF NOVOSIBIRSK AND THE BOOK K. A. GOLODYAEV

In the article is characterized the place of the published recently book K. A. Golodyaev “Old Novosibirsk” in the complex of works on the early history of Novosibirsk. Is done conclusion about the scientific and public urgency of the theme “Novosibirsk rural”, in the development by which K. A. Golodyaev made a worthy contribution.

Keywords: historical regional study, proto-urban settlements, Novonikolaevsk, Krivoshchekovo, Bugrinskoe.

В издательстве Музея города Новосибирска опубликована книга Константина Артёмовича Голодяева [3], которая, на мой взгляд, выводит автора в число лидеров новосибирского историко-краеведческого движения. Основу книги составляет материал больших статей, опубликованных ранее в газетной прессе, на интернет-портале «Библиотека сибирского краеведения», и поэтому известных любителям новосибирской старины. Речь в этой части книги идет об истории Кривощёково и Бугров – двух деревенских ячеек, существовавших с XVIII до начала XX в. на левобережной территории будущего города Новониколаевска-Новосибирска. В целом сборник статей К. А. Голодяева заслуживает особого и детального обсуждения, здесь же мне хочется высказать свое мнение только об этой (повторяю – ключевой) части книги.

Что привлекает прежде всего, так это позитивный эмоциональный строй текста, высокий уровень личной заинтересованности автора избранной темой. Сразу понятно, что «дивно близки» ему те чувства, о которых когда-то написал классик, – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Оправдан выбор темы, ведь «Новосибирск деревенский» – один из малоизученных аспектов локальной истории Верхнего Приобья, и аспект очень важный. Быстро растущий город за короткий срок поглотил десяток сельских населенных пунктов, но не успел «растворить» их в урбанизированной среде. Их наследие сказывается в современном топографическом, демографическом, экономическом, социокультурном, ментальном облике столицы Сибири. «Деревенская» составляющая городской жизни не исчезла вместе с уходом в прошлое Большого и Малого Кривощёковых, Бугров, других сел и деревень, маркированных историками в качестве «протогородских» [10; 12].

Нет оснований считать, что история этих населенных пунктов историками раньше не рассматривалась. Инициировали углубленное рассмотрение темы статьи историка М. М. Громько (одна из них – в соавторстве с Ю. С. Булыгиным), опубликованные в конце 1960-х – начале 1970-х гг. [2 и др.]. В них было предложено увидеть истоки Новосибирска уже на рубеже XVII–XVIII столетий в развитии сети сельских поселений на его будущей территории. Кривощёково рассматривалось как населенный пункт, «из которого вырос Новосибирск», в связи с чем выяснялись обстоятельства основания этого поселения, динамика численности и состава его жителей, их хозяйственная деятельность и пр.

Позже учениками М. М. Громько были созданы содержательные труды, среди которых обращают на себя внимание циклы работ Н. А. Миненко [14; 15 и др.] и Т. С. Мамсик [11; 12 и др.] о заселении и освоении нашего края выходцами из Европейской России и из северных местностей Западной Сибири, о ранних страницах истории протогородских ячеек. Есть у этих трудов одна уязвимая особенность: узкий хронологический охват. Рассматривается становление поселений с момента их основания в XVIII в. только до середины XIX столетия. В энциклопедии «Новосибирск», где помещены статьи Т. С. Мамсик о селениях Бугринском (с. 124), Вертковой (с. 143), Верх-Чемской (с. 143–144), Ельцовской (с. 295), Ересной (с. 297), Кривощёкове Малом (с. 459–460), Кривощёковском (с. 460), Нижне-Чемском (с. 569–570), Усть-Инском (с. 906–907) этот факт особенно режет глаз. Все характеризуемые поселения вошли в городскую черту уже в XX в., и значит, предыдущая сотня лет их истории из статей выпадает. Другими словами, в энциклопедии Новосибирска помещены статьи, к истории города не «привязанные», ведь в них не рассказывается о том, при каких обстоятельствах интересующие нас деревни и села были интегрированы в городскую среду, какие последствия это имело для них самих и для развития мегаполиса на Оби.

В небольшой степени указанный хронологический пробел «закрывают» опубликованные в разные годы учебные пособия и статьи по истории Новосибирской области, где уделено некоторое внимание и ранней истории Новосибирска [18 и др.]. С большим территориальным охватом и более подробно реалии «деревенской предыстории» города второй половины XIX – начала XX в. раскрывает обзорная статья М. В. Шиловского [19]. Краевед

Б. Н. Антипенко также сделал обзор поселений, существовавших когда-то в черте нынешнего Новосибирска, к сожалению, не снабдив статью необходимым в таких случаях научным аппаратом [1]. Пользуясь разработанной мною программой [5], к изучению этой тематики подключились студенты-историки Новосибирского государственного педагогического университета. Они выполняют мини-исследования по истории отдельных селений, опираясь главным образом на справочно-статистические данные «Списков населенных мест» Томской губернии и Сибирского края за 1859–1926 г. Удачные работы обнародуются, уже сделаны публикации по истории Ельцовки, Малого Кривощёкова, Каменки и других поселений.

Особо хотел бы сказать о серии статей Е. И. Красильниковой (Косяковой), посвященных истории д. Усть-Инской, но имеющих более широкое значение в интересующем нас контексте «деревенского Новосибирска» второй половины XIX – первой трети XX в. [6–9]. Эти работы являются новаторскими по тематике и кругу привлекаемых исторических источников. Здесь и микроистория, и история повседневности, и устная история – широкий спектр умело применяемых самых современных методологических подходов.

Больше, чем иным протогородским и пригородным селениям (за исключением Усть-Ини), в историографии повезло с. Кривощёково. Это и понятно: разговора о его судьбе никак не избежать при характеристике тех обстоятельств, которые связаны с основанием на его земельном наделе пос. Новониколаевского (будущего Новосибирска) в конце XIX в.

В свое время профессор Новосибирского государственного университета Л. М. Горюшкин объявил спецсеминар по истории досоветского Новониколаевска. Главным результатом работы семинара стали книги, написанные крупным ученым в соавторстве с учениками или под его редакцией [4; 16 и др.]. Здесь, в частности, обосновывается положение (разделяемое и мной) о том, что Кривощёково, вошедшее в черту Новосибирска в процессе развития ядра города, ранее сложившегося на правом берегу, не может считаться его исходной ячейкой. В то же время констатируется, что вопрос «о населенных пунктах на территории будущего города нуждается в дальнейшем исследовании» [4, с. 12]. Еще один ученик Горюшкина, Г. А. Ноздрин, охарактеризовал основные события истории Большого Кривощёкова, происходившие в период 1880–1890-х гг., когда оно уже было обречено на снос в ходе строительства пойменной дамбы и моста через Обь на линии Великого Сибирского железнодорожного пути [17 и др.].

Если тема «Новосибирск деревенский» имеет такую немалую историю изучения, то почему возникла необходимость в новой книге? По каким причинам К. А. Голодяев счел недостаточными или неубедительными столь многочисленные научные публикации? Справедливым ли было такое мнение, сподвигшее краеведа на собственные исследовательские усилия, плод которых лежит сейчас перед читателем? Мой ответ на эти вопросы таков.

Во-первых, в работах ученых-историков обнаруживаются разногласия по ряду вопросов, главные из которых: с какого момента отсчитывать историю Новосибирска и каково место на заре этой истории у с. Кривощёково и его правобережного «филиала» – Кривощёковского выселка. Во-вторых, в истории, возможно, самых важных для истории Новосибирска селений – Кривощёковского и Бугринского – к моменту начала исследований, предпринятых Голодяевым, оставались многочисленные пробелы и нерешенные вопросы. Среди таковых – судьба этих селений после постройки железной дороги и затем – после присоединения левобережья Оби (местности, где они располагались) к Новосибирску на рубеже 1920–1930-х гг.

Константин Артёмович поставил в своей книге немало новых, интересных и важных вопросов, которые раньше не имели удовлетворительного решения или вовсе не ставились историками. Читатель легко в этом убедится, ознакомившись с текстом. Для меня наиболее интересными стали те страницы книги, где речь идет о советском периоде истории «бугринской» части Новосибирска, о самой старой на территории мегаполиса школе, а также о раз-

вернувшихся сегодня усилиях патриотов нашего города по изучению и спасению памяти о его «деревенском прошлом». Автору принадлежит личная заслуга в мобилизации бугринских старожилов на восстановление полузабытых страниц локальной истории, в отыскании точного месторасположения давно снесенного с. Кривощёково, «привязке» его к карте современного города. Голодяев лично исходил каждый метр той земли, на которой располагались левобережные протогородские поселения и привел в известность немногочисленные их остатки. С неослабевающим интересом смотрится иллюстративный ряд книги, включающий карты-схемы окрестностей Кривощёкова и Бугров периода подготовки к строительству моста, чертежи и фотографии досоветских времен, рисунки-реконструкции архитектора-краеведа К. П. Зайцева, уникальные современные фотоснимки самого Голодяева и иных краеведов, фиксирующие реалии нашего исторического наследия.

В общем, лежащая сейчас перед читателем книга, безусловно, заслуживает пристального внимания ученых-историков, работников культуры и образования, всех, кто интересуется историей и судьбой Новосибирска, говоря шире – сибирской и общероссийской спецификой глобального процесса урбанизации. Я надеюсь, что читатели присоединятся к числу сторонников идеи, горячо пропагандируемой Константином Артёмовичем, – о необходимости создания мемориально-исторического комплекса в пойме на месте бывшего с. Кривощёково. Здесь можно благоустроить парковую зону, обозначить места бывшей Никольской церкви и других известных построек. Комплекс «Большое Кривощёково» можно гармонично связать с уже существующим парком «Городское начало», запустив через Обь паромодик-паром. После постройки четвертого моста через Обь такой комплекс мог бы стать одним из самых привлекательных элементов рекреационной инфраструктуры города.

В стопке современных трудов по локальной истории Новосибирска и его сельской округи работа К. А. Голодяева будет лежать рядом с вышедшей недавно книгой И. Ю. Маранина и К. А. Осеева «Город-вестерн» из цикла «Новосибирск: пять исчезнувших городов» [13]. Эти произведения роднит, во-первых, частичное «наложение» их тематики: Маранин и Осеев в разделе «Историческая справка: деревни, ставшие городом» рисуют впечатляющую панораму «вызревания» мегаполиса на конкретном географическом и сельском поселенческом фундаменте. Во-вторых, авторы обеих книг стремятся и умеют сочетать занимательность и общедоступность повествования с внимательным отношением к достоверности большинства сообщаемых фактов, с уважением к заслугам своих предшественников на историко-краеведческой ниве.

Остается пожелать книге К. А. Голодяева счастливой читательской судьбы, а ее автору – новых достижений в благородном деле изучения прошлого своей и нашей малой родины, защиты ее исторического и культурного наследия.

Список литературы

1. *Антипенко Б. Н.* Кривощёковский вариант [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/krivoshchekovskiy-variant> (дата обращения: 21.02.2017).
2. *Булыгин Ю. С., Громько М. М.* К истории возникновения Новосибирска // Известия Сибирского отделения АН СССР: сер. обществ. наук. 1971. № 6, вып. 2. С. 89–95.
3. *Голодяев К. А.* Старый Новосибирск: (исторические заметки о том, откуда и когда вырос самый крупный город Сибири). Новосибирск: Изд-во Музея г. Новосибирска, 2016. 324 с., [24 с.] ил.
4. *Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н.* Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 296 с.
5. *Зверев В. А.* Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск: НГПУ, 2014. С. 26–35.

6. *Косякова [Красильникова] Е. И.* Из истории городской повседневности Новониколаевска-Новосибирска (1893–1941 гг.): роль поставок продовольствия из окрестных деревень в питании горожан // Проблемы сельского хозяйства России. Новосибирск: НГАУ, 2004. С. 246–259.
7. *Косякова [Красильникова] Е. И.* Правовые и социокультурные аспекты советской урбанизации в восприятии пригородных крестьян // Жить законом: правовое и правоведческое пространство истории. Новосибирск: НГПУ, 2003. С. 174–197.
8. *Красильникова Е. И.* Деревенские против городских: о конфликтах пригородных крестьян с новосибирцами (1920-е гг.) // Сибирь: история и современность: правовые, экономические и исторические аспекты развития. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. С. 290–303.
9. *Красильникова Е. И.* Динамика межклановых семейных связей в пригородной сибирской деревне Усть-Иня (1890–1927 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири XVIII–XXI вв. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. Вып. 3. С. 131–158.
10. *Курилов В. Н., Мамсик Т. С., Резун Д. Я.* Присоединение и хозяйственное освоение Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XIX ст. // Новосибирск: энцикл. Новосибирск: Кн. изд-во, 2003. С. 701–703.
11. *Мамсик Т. С.* Первопоселенцы Новосибирского Приобья: по материалам XVII – середины XIX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 254 с.
12. *Мамсик Т. С.* Протогород: первые русские поселения на территории Новосибирска // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города. Новосибирск: Мэрия г. Новосибирска, 2004. С. 459–465.
13. *Маранин И. Ю., Осеев К. А.* Новосибирск: пять исчезнувших городов. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2014. Кн. 1. 332 с.
14. *Миненко Н. А.* Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск: НГУ, 1984. С. 3–33.
15. *Миненко Н. А.* По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск: Кн. изд-во, 1990. 184 с.
16. Новосибирск: 100 лет: события, люди / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: ВО «Наука». Сиб. изд. фирма, 1993. 472 с. [5] л. вкл.
17. *Ноздрин Г. А.* Кривощёковское Большое // Новосибирск: энцикл. Новосибирск: Кн. изд-во, 2003. С. 460–461.
18. *Ноздрин Г. А.* Новосибирская область во второй половине XIX – начале XX в. // История Новосибирской области с древности до наших времен: очерки в помощь школьникам. Новосибирск: Горница [и др.], 1996. С. 92–123.
19. *Шиловский М. В.* Сельские поселения на территории современного Новосибирска [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/selskie-poseleniya-na-territorii-sovremennogo-novosibirska.html> (дата обращения: 21.02.2017).